

Неглубокая могила

> В Смеловске обнаружено массовое захоронение времен гражданской войны

МАГНИТКА – сравнительно молодой город. Но то, что происходило в этих местах за каких-то несколько лет до ее рождения, – можно описывать и описывать. Одно из таких мест – поселок Смеловск, где недавно обнаружено массовое захоронение времен гражданской войны.

Проезжаем мимо стелы «Колхоз «Путь коммуны. 1930», мы в поселке. Где же место страшного захоронения?

– Прямо к храму, – указывает нам направление проходящая мимо женщина.

Золоченные купола церквушки видны издали. Через поселок, поворот налево – и мы у храма Преображения Господня. Рядом – погост. На колокольне храма вовсю идут строительные работы. На первый взгляд кажется, что реставрируют церковь. Оказывается – нет: храм стали возводить на народные средства три года назад. До этого на том месте стояла часовенка – сейчас ее перенесли, и теперь в ней казначейство и церковная лавка.

В тенечке под козырьком кемарит охранник.

– Скажите, где у вас здесь нашли захоронение? – спрашиваем его.

– Не знаю!

И так на каждый вопрос: где настоятель храма? кто атаман? кто староста? как его найти?..

Что ж, оставляем «незнайку» и направляемся в храм. Там охранник оказался поговорчивей – позвонил куда-то по телефону, и через минуту пред нами явился староста поселка Павел Астахов.

Есть такие люди – как из прошлого. Павел как раз из них: казачья фуражка, мундир, галифе и говорок с деревенским «налетом».

– Идемте, я вас провожу, здесь недалеко.

...Астахов ведет нас по кладбищу. Сложновато пробираться сквозь высокую и густую траву. Минуем несколько могил, и мы у цели, вернее, у неглубокой ямы, где нашли останки четырнадцати несчастных.

Обнаружили захоронение случайно – в апреле вокруг погоста решили сделать забор. Ходили, замеряли и вдруг увидели, что из земли торчит берцовая кость. Сами раскапывать не стали, решили вызвать поисковый отряд из Магнитогорска.

– Никто не знает, как далеко уходит эта могила, – рассказывает Павел. – Жители говорят, что простирается она под основной трассой, которую, к сожалению, тронуть мы не можем. Говорят, что около двухсот человек захоронено здесь. Но это все на уровне слухов – старожилы давно уже на том свете.

Его монолог прерывает мобильное треньканье.

– Да, Михалыч! Мы на кладбище. Проводи человека сюда...

К нам присоединяется еще один любопытствующий.

– Вы откуда? – интересуется фотокор Андрей.

– Из Верхнеуральска.

– Из газеты?

– Скажем так – ради интереса.

Вновь прибывший представился помощником депутата Госдумы Андрея Морозова по Верхнеуральскому району Виталием Фоминым. Привело его в Смеловск не только праздное любопытство, но и желание помочь – если будет нужно установить памятник погибшим.

Тем временем Астахов поднимает с земли коробку, в которой находятся проржавевшие конные

уздечки, колючая проволока, ручные кандалы – все это нашли вместе с останками. А еще – нателные крестики...

Четверо малышей, подростки, женщины и старики – вот кого убили и бросили здесь в яму в годы гражданской. Документов об этой страшной драме, к сожалению, не сохранилось. Да и вряд ли они когда-нибудь существовали. У одного из детей руки и шея были обмотаны колючей проволокой. Так истязать перед смертью малыша... У двух жертв были проломлены черепа. Остальных, по всей видимости, расстреляли.

– Вместе с останками поисковый отряд обнаружил еще и артиллерийский снаряд, он был насажен на дерево, – вспоминает староста. – Предположительно, им и проломили черепа двоим несчастным, диаметр подходит.

Сейчас останки увезли на судебно-медицинскую экспертизу в городской morg. После того, как эксперты попытаются восстановить картину произошедшего, их с отвешиванием захоронят, а на месте упокоения поставят обелиск.

Обращаю внимание на то, что в яме еще остались кости.

– В то время свирепствовал голод, – объясняет Астахов, – в могиле – не только останки жертв террора, но и... бараньи черепа. Возможно, чтобы мор прекратился, был совершен какой-то обряд.

– Те, что расправились с ними, – натуральные черти, – откровенничает присоединившийся к нам отец Вячеслав.

Он служит в магнитогорском Свято-Никольском храме, а по выходным – на службе в смеловском храме Преображения Господня.

– Скорее всего, это одна семья, а убили их бунтари. Думаю, сведения личных счетов. Тогда как было: форму надел и пошел убивать. А почва политическая в гражданскую войну всегда найдется. Кто были революционеры? Кто поддерживал идею принимал и во всем видел несправедливость. А надев буденовку, получал индульгенцию на убийство и насилие. Смутное время... ☹

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

